ЛЕГЕНДА О КНУДЕ БЕЗУМЦЕ

ГРИГОРИЙ КОЛПАКОВ

Григорий Колпаков

Легенда о Кнуде Безумце

«Автор»
2025

Колпаков Г. А.

Легенда о Кнуде Безумце / Г. А. Колпаков — «Автор», 2025

И смерти вопреки... Молодой берсерк Кнуд Безумец возвращается на родную землю, чтобы свести счеты с древним чудовищем, которое погубило его сестру. Вместе со своими соратниками он начинает охоту на могучего рюртрольда - жестокого хозяина местных лесов, что отправил в небытие немало бравых воинов. Кого примет Хель в свои объятия? Врагам свирепым суждено сойтись в последней битве. Прольется кровь, и будут пировать вороны! Так предначертано норнами.

© Колпаков Г. А., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Предисловие 5
Глава первая 6
Глава вторая 11
Глава третья 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Григорий Колпаков
Легенда о Кнуде Безумце

Предисловие

Дорогой читатель!

Добро пожаловать в мир, где скандинавские мифы – не просто легенды, а суровая реальность, с которой приходится сталкиваться его жителям. Мир, где люди гибнут не только от войн, болезней и прихотей правителей, но и по вине страшных чудовищ, что скрываются за завесой забвения во тьме ночи.

За стенами городов ведется безмолвная война. Ее солдаты – не герои саг, чьи имена воспевают скальды. Они – изгои. Одержимые. Безумцы. Те, кто видел подлинный лик ужаса и посвятил жизнь тому, чтобы вырвать его с корнем. Их удел – уничтожение древних порождений хаоса, что несут этому миру только горе и смерть, и чьё существование нарушает изначальный порядок вещей.

Впрочем, в отличие от людей, у чудовищ никогда не было возможности выбора.

Эта история – не сказ о борьбе света с тьмой. Война на истребление всегда находится за гранью истинной добродетели, ибо каждая жизнь по-своему ценна, и никто не хочет уходить безропотно во тьму, кем бы они ни были при жизни – губителями или спасителями, праведниками или грешниками, злодеями или героями. Это история о тяжелом бремени, которое возложили на себя люди смелые, отчаянные, самоотверженные. У каждого из них был свой мотив присоединиться к походу против грозного врага, и каждый из них знал, на что идет.

Это легенда о тех, кто не искал богатства и славы, а сражался за что-то куда более важное.

Это – "Легенда о Кнуде Безумце".

Глава первая

Холодный ветер с далекого фьорда гнал по ночному небу клочья озаренных лунным светом облаков и пытался сорвать с деревьев еще не опавшую листву. У подножия мшистого холма, под ветвями ясеневой рощи трещал костер, подле которого расположились четверо уставших от долгой дороги воинов.

Запах дыма, влажной земли и пота висел в воздухе, перемешиваясь с ароматом недавно прошедшего дождя.

– Мы уже близко. В последний раз рюртрольда видели недалеко от здешних мест. Как тебе на родине, Кнуд?

Сидящий рядом молодой воин не ответил, а лишь продолжил взирать на танцующие языки пламени. Треск тлеющей древесины напоминал ему о тех днях, когда на душе было спокойно. В теперь уже далеком детстве, он часто проводил в местных лесах ночи у костра, слушал как тихо поет старшая сестра, очищая от перьев пойманную в силки птицу.

Отец Кнуда сгинул в набеге, а мать угасла от легочной болезни еще до того, как увидела первые шаги сына. В памяти всплыл теплый образ сестры – ее руки, что укрывали его пледом в морозные ночи, ее голос, певший ему старинные песни в дни холодных, жутко воющих ветров.

Ее гибель от лап чудовища и привела его на путь воина.

На фоне своих соратников он мог показаться юнцом, но шрамы на его теле и лице говорили о том, что он уже успел снискать славу свирепого бойца. Впрочем, его заслуги на поля боя никак не мешали его боевым братьям подтрунивать над ним.

– Отвали от него, Рюгви. – потребовал сидевший напротив старый воитель, укладывая копье подле своей лежанки. – Как расправимся с Древним, тогда и пересчитаете друг другу зубы. А лучше оставь эту идею, с берсерками ввязываться драку – дело гиблое. Арнор! Кончай жрать наши запасы, толстяк, и становись в дозор. Не скули давай, настала твоя пора караул держать.

Грузный бородач отложил черствую корку хлеба, и нехотя приподнялся с лежанки. Попутно он успел и тяжело вздохнуть, и даже крякнуть от неудовольствия. Оперевшись на плечо крепкого как дуб Рюгви, он встал в полный рост, нависая над остальными будто скала над морем. Послуживший ему опорой боевой брат от такой тяжести ощутимо покачнулся, но все же удержался от падения на спину.

– Когда Мани добежит до средины неба, кто меня сменит, Хротгар? – вопросил пузатый великан, потирая затекшее плечо.

– Ты и выбирай, медведь. Кого сильней не любишь, тот тебе и сменщик. – ответил старик, и тут же пожалел об этом, так как своим перстом Арнор указал именно на него.

– Ты, старый змей. Тебя не люблю больше прочих. – усмехнулся его собеседник.

Другие также не сдержали смеха, но только не Хротгар.

Где-то вдали раздался одинокий волчий вой. Напоминание о том, что вокруг них находилась дикая природа, опасная и безжалостная, стерла улыбки с их лиц.

– Завтра. – прорычал Хротгар, не глядя на остальных. – Выступаем на рассвете. Пора покончить с бреднями о рюртрольде, и отправить его обратно к Хель. И помните, от его тела нужно будет избавиться, сжечь его. Если этого не сделать, эта тварь переродится и все наши старания окажутся напрасными. Впрочем, вы уже такое видали, так что лишний раз повторять не буду. Этот был не лишним.

Рюгви, Арнор и Кнуд закивали, демонстрируя, что они слышали каждое слово, сказанное старым воителем. Как и Хротгар, они посвятили свою жизнь истреблению чудовищ, что причиняли зло жителям земель от Согна до Уппсалы. Они несли на себе тяжелое бремя, ибо в отличие от героев саг, скальды не воспевали их подвиги, а народная молва считала их полоумными бродягами, что накликали беды на земли, в которых им довелось побывать.

Найти Детей Старого Мира было не так-то уж и просто, чудовища умело скрывались от людских глаз, а последствия их бесчинств часто приписывали диким зверям или вовсе забывали о них, будто бы их и не бывало. Хротгар и его соратники проверяли вести о безумцах, что стенали о порождениях тьмы, что несли с собой горе и вечное забвение. Чаще всего это были не больше чем бредни действительно свихнувшихся пьяниц. Но иногда именно благодаря их наводкам удавалось выйти на злобных тварей, что несли гибель всему живому.

– Скольких охотников он мог сгубить за годы после пробуждения? Мы уже никогда не узнаем. Нам надо быть осторожнее. – поделился мыслями Рюгви, перебирая в пальцах деревянную фигурку медведя.

Он всегда так делал, когда волновался перед предстоящим сражением. Эта фигурка была подарком от девы, к которой он жаждал вернуться однажды, стяжав в походах имя и богатства. Ждала ли она его по прошествии стольких лет или уже успела обзавестись семьей? О том ведал лишь Один.

– Не трясись от страха, мой друг, рюртрольд не имел дел с нами. А мы знаем толк в смертоубийстве злобных тварей, что не должны существовать в нашем мире. Верно говорю, старик? – ткнув Рюгви массивным кулаком в плечо, ответил Арнор.

Бородатый великан родился в семье годи и ведал о мироздании гораздо больше, нежели его соратники. Для него истребление чудовищ было не просто долгом, а исправлением миропорядка – ведь те несли миру лишь смерть и разрушение, не созидая ничего взамен.

– Ежели будем сражаться все как один – тем победу добудем и славу стяжаем. Так что все свои обиды и злые языки оставьте до того как над чудищем сдюжим. – Хротгар на мгновение смолк, оглядывая соратников.

Он вспомнил, как впервые увидел их втроем, запыханных, в крови, стоявших плечом к плечу. Уже тогда они были готовы умереть друг за друга, хоть и едва знали один другого. И

несмотря на появившиеся за годы сражений разногласия, Хротгар нисколько не сомневался, что их прежняя решимость не иссякла и по сей день.

Хротгар остановился взглядом на Кнуде, понимая, что за чувства могут бурлить в душе молодого воина, который спустя столько времени вернулся туда, откуда начался его путь.

– Пусть тебя и прозвали Безумцем, но сейчас от тебя нам нужен ясный ум и твердая рука. Мрачные думы о доме оставь. Боль прошлых лет сейчас не будет в помощь. Охота на Древних требует ясного ума, свободного от пелены тяжелых воспоминаний. Оплачешь сестру, когда омоешь руки в крови рюртрольда. То будет по ней достойная тризна.

Кнуд кротко кивнул, но от терзающих его мыслей так и не смог избавиться. Многие годы не ступала его нога на родную землю, осквернённую тенью злого чудовища. С тех пор, как он впервые вкусил крови злобных порождений, он мечтал вернуться сюда. Вернуться и поквитаться с бестией за все горе, которое ему пришлось пережить, в том числе и за ярлык безумца, который на него навесила людская молва.

Грубая волчья шкура под боком и плотный походный плащ, в который он с головой закутался перед сном, оберегали его от холодного ветра и сырости дождевой земли. Кнуд терпеть не мог болеть, и на то у него была веская причина.

В самый мрачный день его детства, Кнуд немного прихворал. Желая помочь брату, сестра посоветовалась с местным знахарем, и вместе с подругами на заре ушла за редкими травами для целебного отвара в дремучую чащу в глубине леса. Песни девушек ещё долго звенели в утреннем воздухе, а потом растаяли в лесной тиши.

К полудню их нашли мертвыми. Стая воронов, что кружилась над одной и той же прогалиной, привлекла внимание охотников, и те обнаружили растерзанные тела девушек. По оставленным на земле и деревьях следам было ясно – здесь хозяйничал огромный медведь.

Когда к порогу его дома принесли холодное, растерзанное тело сестры, Кнуд ощутил, как прежний мир разбился в осколки, его сменила ледяная, безжалостная пустота. Стиснув зубы, он вытер горькие слезы и поклялся, что отомстит за ее убийство. На что старший из охотников хриплым голосом пообещал мальчику расправиться с тварью уже к закату следующего дня.

На тинге местные бонды решили выследить и убить зверя, что растерзал девушек. Почти каждый мужчина из деревни, кто входил в леданг и мог держать меч, копье или топор отправился на поиски бестии.

Вслед за ними, несмотря на хворь, тайком последовал и юный Кнуд. Он не мог участвовать в походе на равных, потому как еще не достиг нужного возраста и не считался воином, поэтому ему пришлось действовать скрытно. В свою очередь, женщины, дети, а также самый старый бонд и двое его взрослых сыновей оставались в деревне.

Но ни Кнуд, не отправившиеся в лес мужчины не ведали главного. Девушек убил вовсе не медведь, а пробудившийся из-за их песен рюртрольд – чудовище из старинных легенд о Детях Старого Мира, что дремали в глубоких пещерах вдали от людских поселений.

Зашелестевшие от порыва ветра листья ясеня вырвали Кнуда из сонмы тяжелых воспоминаний из детства. Лишь шум листвы, треск костра, и раскатистый храп Рюгви прерывали тишину ночи. Тусклый свет Луны едва пробивался сквозь плывущие тучи и ветви деревьев, окутывая окрестности призрачным сиянием. Спать совсем не хотелось, но перед завтрашним днем выспаться было просто необходимо.

Чутье подсказывало Кнуду, что уже завтра он встретится лицом к лицу со своим истинным страхом. С той непроглядной бездной, что все эти годы пожирала его душу.

Хель ждет. Так предначертано норнами.

Эта мысль одновременно приводила его в ужас, и пробуждала в нем ярость. Он закутался в плащ посильнее в поисках тепла. Шум его сердцебиения возобладал над другими звуками, и несмотря на злые думы, Кнуд все-таки уснул.

Он провалился в сон стремительно, словно чайка, пикирующая в холодную морскую гладь.

Перед его взором простерлась река. Ее воды были черными и густыми, словно деготь. Они беззвучно текли в бездну, скрытую пеленой густого тумана. Воздух здесь был удушливым, отовсюду несло гнилью и разложением, и от этого запаха нельзя было укрыться.

Гьёлль. Дорога мертвецов. Бесконечная река душ, что текла ближе всех к воротам царства мертвых, Хельхейма.

На другом берегу маячила фигура в окровавленном рваном платье. Его сестра. Веселая хохотушка при жизни, здесь, в этом кошмарном мире представляла собой мрачную тень – ее лицо было бледным, как лунный камень, а вместо глаз зияли пустые впадины. В своих руках она держала мертвого младенца, из которого сочилась черная жижа, тоненьким ручейком впадающая в поток Гьёлль.

Кнуд сделал шаг навстречу к сестре, и тут же встрял по колено в водах мертвой реки, хладных как лёд и вязких, будто болотная топь. Ему захотелось кричать от боли, но он не смог издать и звука, холодный плотный воздух буквально комом застрял в его горле.

Позади раздался хруст костей и сдавленный визг. Предчувствуя опасность, Кнуд обернулся, и узрел ужасную картину.

Среди искривленных, черных деревьев без листьев, двигались тени, а перед ними лежали его мертвые братья по оружию. В могучем старике с зияющей дырой груди и кровавым месивом вместо лица с трудом можно было узнать Хротгара. Подле него лежал Рюгви, чье изувеченное тело пригвоздили к земле огромным когтем. И растерзанный Арнор, из груди которого чьей-то мощной пастью выгрызли сердце. Безжизненный взор соратников был направлен прямо на Кнуда, выказывая ему немой укор за то, что он не спас их от жестокой расправы.

– ***Daudhii***… – зашелестели тени, говоря на древнем языке, обещая Безумцу гибель.

— ***Daudhii***! – вторила им хищная пасть рюртрольда, склонившаяся прямо над головой Кнуда.

Это был клич истребления. Жестокого. Позорного. Вечного.

Рюртрольд обнажил клыки, жадно глотая воздух ноздрями, будто впитывая страх своей будущей жертвы.

Благо, пробуждение от дурного сна наступило еще до того, как монстр успел бы вонзить свои клыки в череп Кнуда.

Глава вторая

Сквозь сон Кнуд услышал тревожный вой волчьей стаи. Он мгновенно проснулся и схватился за рукоять меча. Рюгви и Арнор тоже вскочили на ноги. Лишь только старый Хротгар с недоброй усмешкой взирал в предрассветную даль.

– Волчья стая наткнулась на чудище. Им не одолеть рюртрольда, но измотать его они вполне могут.

Стоило старику умолкнуть, как тут же раздались визг, рык и лай, от которых кровь застывала в жилах. Затем – глухие удары, треск ломающихся костей, короткие, отчаянные визги, что быстро смолкали один за другим. На несколько мгновений наступила гробовая тишина, еще более зловещая, чем предшествующий ей хаос. А затем оглушительный рёв торжествующего чудовища пронесся над головами воинов.

– Резво разделался. На их месте могли оказаться мы, но нам повезло. – подметил Рюгви, продолжая настороженно держать в руках топор.

– Выступаем. Он утомлен, а если Улль на нашей стороне, то возможно, и ранен. У нас есть шанс. – скомандовал Хротгар и поспешил в чащу, чтобы сквозь нее выйти к другой стороне реки, откуда и доносились звуки расправы над волками.

О том, что рюртрольд был способен легко дать отпор нескольким противникам, Кнуд знал непонаслышке.

Ему довелось стать свидетелем подобной расправы в детстве, когда чудовище напало на охотников и воителей, что искали зверя, погубившего его сестру. Наиболее стойкие пытались оказать сопротивление Древнему, иные же обратились в бегство, желая спастись, но монстр сокрушил своей мощью и скоростью каждого из них, не замечая нанесенных ему ран.

Убегая из лесной чащи, где свирепствовал рюртрольд, он наткнулся на двух сыновей бонда. Они вернулись из дозора, чтобы предупредить ушедших в лес мужчин о набеге врагов с моря. Кнуд попытался рассказать им о чудовище, но они не поверили мальчишке, решив, что тот просто увидел медведя.

Но вскоре им и самим пришлось вступить в бой с рюртрольдом. Один из них встретил монстра как подобает воину, бросившись на него с копьем. Другой же, увидев, как монстр в клочья разрывает его брата, в панике побежал прочь. Но и ему не повезло – выбирая между ребенком и им, чудовище предпочло добычу покрупнее. Лишь это позволило обезумевшему от ужаса Кнуду покинуть лес живым в тот день.

Теперь ему предстояла дорога обратно. В ту самую чащу, где все еще обитал убийца его сестры.

Не взяв с собой ничего кроме оружия, воины оставили лагерь и последовали за своим предводителем. Первые, бледные из-за тумана лучи солнца застали их уже в дороге. Хротгар и его соратники старались идти бесшумно, словно тени. Их путь пролегал вдоль русла ручья,

что вливался в неширокую, но быструю реку с каменистыми берегами, которую им пришлось перейти вброд. Холодный и влажный воздух отдавал гнилью, солью и хвоей.

Через какое-то время они наткнулись на следы рюртрольда – огромные когтистые лапы вдавили влажный грунт на речном берегу совсем недавно.

– Странно. Сначала он шел вниз по течению, но затем что-то отвлекло его и он двинулся в противоположную сторону. – наклоняясь над следами, пробормотал Арнор. – Будто почуял кого-то еще.

Рюгви почесал бороду лезвием топора и сделал неутешительный вывод.

– Кажется мне, други, что шел он по наши души. Помните как миркхильди напали на наш лагерь у Сёр-Тренделаг, когда мы планировали разорить их гнездо у старого ристалища?

– Это когда Арнор от неожиданности в спущенных штанах запутался и кубарем покатился с холма? – припомнил Кнуд, улыбаясь.

Рюгви прыснул от смеха, а вот Арнору это упоминание явно пришлось не по душе. Но не успел он возмутиться, как Хротгар огрел древком копья и Кнуда, и Рюгви, после чего приложил палец к губам.

– Идиоты. – процедил старик, не сдерживая злобы. – Молитесь, чтобы рюртрольд не услышал ваш смех. Только разъяренной бестии нам не хватало.

Откуда пошло поверье, что Дети Старого Мира не терпят музыки и смеха, Кнуд не знал, но были все основания полагать, что оно было правдивым. Пиры и ярмарки людей были раздражителем для чудовищ. Случай с миркхильди у Сёр-Тренделаг служил этому подтверждением. В то время Хротгар и его соратники ходили под знаменами ярла Хакона Могучего, который в свою очередь пытался подавить восстание.

Пару ночей лагерь стоял у старого ристалища, которое в народе считалось проклятым. До того как выступить в поход, бойцы закатили славную пирушку. В ту же ночь, в предрассветный час на воинов напали миркхильди – косматые чудища с уродливыми вытянутыми мордами и острыми когтями, которых издали можно было принять за людей.

Они выбрались из своего логова и добрались до лагеря воинов Хакона, в то время как ярл предавался распутству в стенах города. Явно уступающих в численности чудищ перебили, однако и войску ярла сильно досталось, много воинов приняли бесславную кончину. Из-за отсутствия Хакона на поле брани и достаточно позорного исхода эта битва была предана забвению, хотя и стала роковой вехой на пути к падению ярла в ходе восстания против него.

– Я думаю, он и так достаточно разозлен из-за стычки с волками. Мы можем тут хоть пирушку закатить – злее он не станет. – фыркнул Рюгви. – Тем более, что злость мешает нормально думать и порождает тупость. Да, Кнуд?

В обычной обстановке шутливые перепалки между воинами были обыденным делом. Но сейчас язвительные комментарии Рюгви выдавали его серьезное беспокойство.

– Волнуешься? – огрызнулся берсерк. – Пирушку, тоже мне. Вам с Арнором лишь бы пировать да баб портить. Будь ваша воля, вы бы уже с утра набрались бы элем, только б в штаны не наложить перед чудищем.

– Ну не настолько, но немного выпить бы не мешало… – пробормотал оппонент Кнуда.

– Довольно, вы оба! – Хротгар не выдержал и схватил за грудки и того, и другого. – Замолкните, иначе я отрублю ваши языки и скормлю их первому попавшемуся псу.

Возразить старику никто из соратников не посмел. Но лишь только Арнор догадывался о том, что именно заставило их предводителя разгневаться.

В той битве у Сёр-Тренделаг Хротгар потерял своего младшего брата, с которым должен был стоять в карауле в ту ночь.

В полной уверенности, что ничего дурного не произойдет, Хротгар оставил дозор и ушел предаваться пьянству вместе с друзьями. Когда случилось нападение чудовищ, близость смерти заставила его протрезветь, и он был лучшим на поле боя в ту страшную ночь. Но когда последняя миркхильди испустила дух, а в лагере воцарилась тишина, нарушаемая лишь стонами раненых, он нашел брата среди мертвецов, он погиб одним из первых.

Хротгар, чье лицо было залито не только чужой, но и собственной кровью, не проронил слез, не вымолвил и слова. Кто-то из уцелевших воинов, дабы он оплакал гибель брата должным образом, поднес ему бурдюк с элем. Соратники ждали, что он осушит его или хотя бы пригубит, но вместо этого он с силой швырнул его в костер.

С того дня никто и никогда не видел, чтобы Хротгар прикасался к хмельному меду.

Когда ярл Хакон потерпел поражение и лишился головы, Хротгар собрал уцелевших воинов и посвятил свою жизнь истреблению чудовищ. Старик никому не рассказывал о том, что он чувствовал, когда лишился родича по вине ужасных тварей, но любые разговоры о том бое на старом ристалище заставляли его содрогаться от боли и скорби по сгинувшему брату. И не терпел увеселений в походе.

– Еще со времен Беовульфа известно, что чудища не терпят смех и веселье, а вместе с ними и мелодии. Мы могли привлечь внимание рюртрольда вчера, но волчья стая помешала его планам. – подытожил Арнор.

– А вы серьезно думали застать рюртрольда врасплох после того как развели костер недалеко от его охотничьих угодий? – поинтересовался Кнуд. – И не надейтесь. Он знает о нас, мы знаем о нем. Вопрос лишь в том, кто первым нанесет удар. И будь мы прокляты, если эта тварь опередит нас из-за вас, старые вы дурни.

Рюгви застыл в недоумении, поскольку он явно не заслуживал такого обращения к себе, будучи старше Безумца всего на три зимы.

А вот Хротгар вновь замахнулся для удара древком копья, но на этот раз Безумец успел его схватить до того, как старший воин успел его наказать. Казалось бы, подобная дерзость должна была разозлить старика, однако вместо этого он улыбнулся и кивнул.

– Может, ты и прав, малец. – усмехнулся он, зная, что его молодого соратника весьма раздражало, когда его называли “мальцом” или “юнцом”. – Но главный здесь я. Идем. Нужно понять, что случилось с волками, куда делся рюртрольд и в каком он состоянии.

При всем нежелании, Кнуд не осмелился выказать очередное неповиновение предводителю, поэтому отпустил орудие Хротгара и продолжил идти по следу чудовища. При этом он прислушивался к каждому шороху и озирался всякий раз, когда ему казалось, что что-то кто-то чужой находится рядом.

Знакомые виды и ощущение опасности пробудили воспоминания, которые Кнуд предпочитал прятать в памяти как можно глубже.

В детстве, спасаясь от рюртрольда, он бежал здесь, чтобы попасть в родную деревню. Но когда он в нее вернулся, то обнаружил, что местные ее уже покинули и отправились во владения хэрсира, надеясь найти защиту от налетчиков.

Мальчику ничего не оставалось, как последовать за ними по следу телег, на которых его соседи перевозили свои пожитки. Он часто оглядывался в страхе, проверяя, не гонится ли за ним чудовище. Из-за выпавших на его долю потрясений и хвори в пути он обессилел настолько, что потерял сознание и свалился наземь, не в силах продолжать идти.

И быть бы ему добычей волков или воронов, если бы его не подобрали странствующие торговцы, что также спасались от набежчиков. Добравшись до ближайшего поселения, они передали Кнуда беженцам из его деревни.

Старый бонд попытался выведать у него о судьбе своих сыновей, как только тот едва пришел в себя и смог говорить. В полусонном бреду мальчик стал рассказывать об увиденном, но его речи посчитали бредом из-за охватившего его жара. Никто из беженцев не поверил в то, что он рассказал о судьбе их родных, что пали жертвами рюртрольда. Никто не хотел верить в то, что мужчины больше не вернутся.

Им было удобнее поверить, что их мужья, братья и сыновья стали жертвами диких зверей или налетчиков, но только не чудовища. По какой-то причине они наотрез отказывались верить в существование монстра. Слова Кнуда назвали происками Локи, а самого мальчика прозвали “Безумцем”, потому что он приходил в ярость, когда его слова воспринимали за ложь и продолжал утверждать о существовании чудовища. Не желая делить свой кров с людьми, что считали его лгуном, Кнуд был вынужден бродяжничать и воровать. Чужак, безумец, бродяга и вор – ему пришлось несладко на новой земле и с самого детства ему приходилось сражаться за место под солнцем. “Безумца” награждали тумаками при всяком удобном случае.

Ни один из его бывших соседей не вернулся в родную деревню по прошествии лет. Она осталась заброшенной после разграбления набежчиками. Обозленные на то, что местные успели забрать с собой ценности, грабители сожгли дома, обратив их в пепел.

Глава третья

Через какое-то время воины Хротгара вышли на небольшую поляну у излучины реки. Еще не дойдя до места, они почувствовали отвратительный смрад.

– Мы близко. Пахнет кровью, страхом и выпущенными кишками. – сказал старик, крепко сжимая рукоять копья.

Картина, что открылась им по прибытии на место сражения, заставила даже видавших виды бойцов болезненно поморщиться. Это была бойня.

– Меня сейчас вывернет… – пробормотал Рюгви, едва сдерживая рвотные позывы.

Волчья стая была уничтожена. Не просто убита – растерзана с чудовищной силой и яростью. Тела серых хищников были разбросаны, будто тряпичные куклы, брошенные разгневанным ребенком. Повсюду валялись окровавленные клочья шерсти, обрывки сухожилий, осколки костей и ошметки звериных тел.

– Рюгви. Не смотри наверх. – скомандовал Хротгар.

Тот не ослушался старика, зная, что тот не сказал бы такое понапрасну. Но вот другие по праву не приняли это на свой счет, и тут же пожалели об этом.

– Клянусь бородой Тора!.. – побледнев, прошептал Арнор. Его рука невольно сжала рукоять секиры. – Это сколько злобы надо иметь, чтоб сотворить такое?!

Его взор был устремлен к кроне едва уцелевшей сосны, где висело волчье тело, насаженное на крупную сломанную ветвь будто на кол. Внутренности несчастного зверя уродливо свисали и окропляли кровью корни дерева, что лишь дополняло зловещую картину расправы над стаей.

Хротгар осмотрелся, оценивая масштабы бойни и сопутствующие ей разрушения. В какой-то момент битвы рюртрольд попал когтями по огромному валуну, и от того отвалился небольшой, но увесистый кусок.

– Чудовищная сила. – констатировал он хрипло, изучая отсеченную часть камня. – Камни крошит как песок. Вывернуть стаю волков кишками наружу? Это не зверь. Это древняя стихия.

Кнуд, в свою очередь, времени не терял и искал следы рюртрольда, дабы понять куда он направился после убийства стаи.

Хротгар склонился над самым крупным следом рюртрольда – глубокой вмятиной в грязи, размером с щит. Он провел пальцем по его краю, ощущая четкий отпечаток когтей, и отметил, что каждый был размером с небольшой кинжал. Потом посмотрел на хаотичные волчьи следы и на разброс тел.

– Он не защищался. Волки явно не хотели иметь с ним дел. Он напал первым. Трех убил сразу… – старик еще раз внимательно осмотрел тело, насаженное на ветви. – … а вот этого он оставил нам в назидание.

– И что он этим хотел сказать? Проваливайте, вам тут не рады? – горько усмехнулся Арнор, опираясь на свою секиру и глядя на побледневшего Рюгви, который все же нарушил наказ Хротгара и не сдержался при виде “подвешенного” волка.

Рюгви был единственным соратником Хротгара, который последовал за ним, будучи просто хорошим воителем. Его не вела дорога мести, как Кнуда, он не пытался искупить свой грех, как Хротгар, и уж совершенно точно не был заинтересован в восстановлении нормального порядка мироздания, как Арнор. Лишь из-за преданности своим боевым братьям он не бросил свое ремесло, хотя в такие моменты он начинал жалеть о своей верности.

Старик покачал головой.

– Это… насмешка. Арнор, ты помнишь миф об Одине и Иггдрасиль? Мы топчемся у корней Мирового Древа, а значит – мы мертвецы, и нам самое место в Хельхейме, владениях хозяйки этой злобной твари. – мрачно предположил Хротгар, указывая на волчий глаз, что лежал у корней дерева.

– Ну или он намекает, что мы по сравнению с ним гребанные коротышки и нам самое место в Свартальвахейме среди двергов. – фыркнул Арнор, в очередной раз демонстрируя свои познания.

– А давайте вы оставите всю эту чушь для вёльв и жрецов, и мы наконец займемся делом? – утирая дрожащие от омерзения губы, процедил Рюгви. – Сотворившая это тварь бродит где-то неподалеку и мечтает нас прикончить.

Кнуд недолюбливал Рюгви, но сейчас он был с ним согласен. Бойня, которую устроил рюртрольд, была демонстрацией высокой скорости, могучей силы и развитого интеллекта со стороны чудовища. В то время как погубленные Хротгаром и его соратниками Дети Старого Мира выделялись чем-то одним из представленных качеств и имели какие-то слабые места, этот рюртрольд, казалось, не имел изъянов и уязвимостей. Чтобы сбить с толку возможных преследователей, он в течение короткого времени прошелся по этой территории как минимум дважды, и каждый раз шел по разным направлениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.